

An abstract painting featuring a central horizontal element that resembles a train or a bridge structure. The colors are vibrant and layered, with shades of teal, pink, purple, and white. The background is a mix of dark and light tones, creating a textured, expressive feel. The overall composition is dynamic and modern.

Айрапетова

Марина

Тодарок
Фрумы

Марина Сергеевна Айрапетова

Подарок Фрумы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69779215

SelfPub; 2023

Аннотация

Всем, наверное, знакома вечная тема конфликта поколений. И выходы из него порой складываются в сложные ситуации. Но в этой истории выход был найден чисто интуитивно, который и привел к тому результату, который и поджидал, по всей видимости, юное создание.

Марина Айрапетова

Подарок Фрумы

Жизнь Габриэллы всегда текла по когда-то и кем-то намеченному плану. Если спросить в семье, кем был расписан этот план, никто и не ответил бы. Да и у всех почти жителей Арля, этого небольшого города в юго-восточной части Франции в районе Прованса рядом с Альпами, жизнь была похожей и тоже когда-то и кем-то спланированной.

Отец Габриэллы, Дан, был французским евреем. По крайней мере уже третье поколения его рода рождалось и жило во Франции. А следовательно, все они плотно перемешались с французами, даже у кого-то толи муж, толи жена были французами с арабскими кровями. Да и сам Дан, безумно влюбившись в юную француженку, женился на ней и быстро обзавёлся двумя детьми с разницей в три года. Давая имена своим детям, Дан пошёл на компромисс и подобрал им имена встречающиеся у обеих наций. Дочери он дал имя Габриэлла, а, родившегося через три года сына, назвал Рафаэль. Его очаровательная жена Флоранс, имея легкий, но независимый характер, легко согласилась с мужем, посчитав имена звучными и легко сокращаемыми. И их дети стали быстро подрастать и везде, представляясь, называли себя по домашнему Габи и Раф.

Родители Дана, люди пожилые, но ещё довольно бодрые,

жили на севере Франции, в тихой Британи. Их маленький городок Ля-Боль располагался на берегу океана и слыл аристократическим курортом. Здесь отдыхающие предпочитали спокойный отдых у океана, теннисные корты и хорошие вина за ужином. Дом родителей находился в самой дальней части города, где в дали вообще от всякой суеты располагались частные дома, большие и маленькие. Дома, в которых жили постоянно, как родители Дана, либо использовали в качестве дач. Пока дети были маленькими, Дан часто на летние каникулы отвозил детей к родителям. Иногда они всей семьей нагрянывали на недельку к ним. Порядок в доме родителей нарушался, но веселого шума и смеха, беготни и дружных застолий прибавлялось. Дом в эти дни молодел вместе с его хозяевами.

Теперь дети подросли, у них стали появляться свои личные интересы. Проводить каникулы с родителями или с пра-родителями желание отпало. А тут ещё произошло скорбное событие, неожиданно от сердечного приступа умер дед, отец Дана. Мать осталась одна, да ещё так далеко, путь на машине занимал часов семь, не меньше. Флоранс казалось, что можно было бы перевезти бабушку в Арль и подыскать ей жильё поблизости. Но Дан, будучи образцовым сыном, а образец этот он сам себе нарисовал, категорически был не согласен с мнением жены. Легкий нрав Флоранс помог ей не вступать в конфликт.

Не прошло и двух месяцев, как Фрума, мать Дана и ба-

бушка двух подростков, поселилась в их доме, в просторной и обустроенной для неё комнате на первом этаже. Комнату на первом этаже Дан выбрал неслучайно, хотя ее пришлось основательно переделать. Когда дети были маленькими, там была игровая, потом ее переоблачили и сделали из неё мастерскую, Дан любил мастерить, хотя это у него, как правило, не получалось. И все же все поломки он всегда пытался устранить сам и только уж потом отправлял вещь на помойку. Если вдруг кому-то в семье не хватало полки или дополнительного ящика в шкафу, Дан всячески препятствовал покупке, настаивая на том, что он и сам может смастерить нужную вещь. Но после нескольких недель грохота, грязи и суеты он уступал. К этой его привычке с легкой руки Флоранс все давно относились с юмором и не перечили мастеру. Вот и теперь наконец закончилась та же история, и за оставшиеся четыре дня до намеченного переезда Фрумы, специально нанятые умелые люди под неусыпным руководством Дана все подготовили. Первый же этаж Дан выбрал, учитывая преклонный возраст матери, считая, что так ей будет удобнее и безопаснее добираться до кухни, столовой и всех хозяйственных помещений. Да, и ещё, конечно же, она сможет чаще выходить на улицу в хорошую погоду.

И вот Дан привёз мать. Фруму встречали всей семьей гостеприимно, но с некоторым напряженным ожиданием. Каждый ждал своих трудностей в связи с прибавлением в семействе. Прибавление в семье всегда бывает волнительным со-

бытием. Но две вещи разные: прибавление младенца или старика. Вечер прошёл по-семейному, воспоминание о грустном событии все ещё витало в воздухе. Деда, впрочем как и бабушку, все любили. Немало радостных воспоминаний связывало каждого с ними, даже, не исключая, Флоранс. Она хорошо помнила, как она, юная и ветреная француженка, шла знакомиться с еврейским семейством. Но к ее счастью она встретила милых и гостеприимных людей совершенно без ортодоксальных замашек.

Жизнь опять вроде бы потекла по-прежнему, но что-то все-таки стало меняться. Все ждали неожиданных проявлений от бабушки, а пришли они совсем с другой стороны. Все и даже бабушка начали замечать перемены в Дане. Он резко возомнил себя главой семейства, причём с еврейскими корнями. Но корни эти почему-то оказывали влияние только на его заботу о продолжении их рода. Дан будто выпал из времени, в котором жил, из понимания, что они живут все же во Франции. Он как будто забыл, что среди его предков немало кровей намешено. Флоранс решила, что у него просто очень своеобразно проходит кризис среднего возраста и приняла выжидательную позицию. Эта умница умудрялась жить мирно и весело в любых условиях. Мудрая Фрума не переставала любоваться своей невесткой. А Дан часто и много стал рассуждать о том, что подходит время Габриэллы. При первом таком его высказывании, которое было произнесено за вечерним сбором у стола, все вопросительно посмотрели на

говорящего. Тогда он только порассуждал о том, что Габриэль очень повзрослела, и пора думать о будущем. Правда, добавил фразу, насторожившую сразу всех. Он сказал, что теперь необходимо знакомства заводить с молодыми людьми через близких знакомых семьи, и что он сам об этом позаботится. Но в последствии постепенно это соображение начинало в речах Дана принимать ту форму, которую и имел в виду он ещё в тот первый заход. А именно, не больше и не меньше, Дан говорил о замужестве, причём муж должен был быть обязательно евреем. Но самое главное, что он, оказывается, уже сам ей подобрал подходящую для него, как это не парадоксально, именно для него, партию для дочери. Даже Фрума была поражена этой новостью. Флоранс по глазам свекрови поняла, что свекровь солидарна с остальными членами семьи. Рафаэль вообще заявил, что, если что, он пустится в бега. Но у него, по всей видимости, ещё было время. И он занял выжидательную позицию по отношению к своей судьбине и солидарно-оборонительную по отношению к свадьбе сестры. А Габриэлла молчала и ходила мрачнее тучи. К сожалению у неё не было пока своей истории, компания была, парни для хождения на вечеринки были. Но ничего серьёзного не было. Она ещё себя, как ей казалось, сама не почувствовала. У старших женщин болела душа, каждая на свой лад придумывала всевозможные способы спасения от безумного плана сбрендившего главы. И тут всех опередила нестареющая душой Фрума.

С тех пор, как переехала, общительная и жизнерадостная Фрума вновь ожила. Она потихоньку оправилось от потери. Она стала часто выходить из дома и даже пристрастилась посещать местный клуб «для старичков», как, шутя, она называла это заведение. Там Фрума обзавелась новыми знакомыми. Это все были пожилые одинокие, но иногда и пары среднего класса, представители мелкой буржуазии, со своими традициями, интересами и привычками. Все это и соединяло этих пожилых людей. И конечно игра в карты, такое времяпрепровождение было самым излюбленным. Иногда некоторые из них ещё и любили встречаться в небольших кафе за чашечкой кофе и милой беседой о детях, внуках, погоде, нравах общества, политике и, конечно, о кино и жизни тех, кто его делает.

И вот в один из вечеров, когда все собрались за общим столом, Фрума сообщила, что решила отправиться в восьмидневное путешествие, в круиз по Роне. Каждый год в начале осени организуется множество различных путешествий по льготным тарифам для пожилых людей. Круиз, в который собралась Фрума, имел многообещающее название: «Краски Прованса». Вот именно в этот круиз приятельницы и приятели по клубу предложили Фруме присоединиться к их компании и провести эту неделю вместе. Взвесив все за и против, она решила рискнуть. Но это было ещё не все в ее хитром плане. Фрума, напирая на то, что она после кончины мужа сильно сдала и полагаться полностью на себя боится,

сказала, что ей нужна помощница . А потом, заметив, что у Габриэллы занятия в университете, где она начала учиться, начнутся только с середины сентября, предложила сама себе ее в помощницы. Сказав это, она незаметно для Дана, подмигнула внучке. Габриэлла сразу и не поняла. Зато сообразительная Флоранс пришла сразу же в восторг от этого предложения. Она уже знала, что смотрины жениха Дан готовил как раз на этот период.

Новоявленный ортодокс решил, что перечить матери не подобает, особенно в поучительных целях. Приняв план матери, Дан решил, что встречу можно немного передвинуть. Например, на семейный ужин в честь вступления дочери в новую фазу учебы он и пригласит подготовленного будущего мужа для дочери. И произойдет это как раз после возвращения путешественниц.

Габриэль разумеется тоже пугала настойчивость отца. И хотя не было у неё серьёзных отношений ни с кем, но главной причиной было то, что это был не ее выбор. А выбрать ей ещё представится возможность, она была в этом уверена. Да и вообще это претило ее независимому характеру. Габриэлла была похожа на мать нравом и характером. И Фруме это в ней нравилось, она чувствовала, что в девочке ещё спит прекрасное женское начало. Надо было только выждать, не помешать естественному развитию. Ну и предоставить некоторую свободу. И это стало главной составляющей ее плана.

Итак, все было решено. Сборы были короткими, Дан от-

вѣз обеих в Лион, оттуда и начинался их круиз. Минуя порты Макон, Авиньон, родной Арль, Вивье, путешествие должно было завершиться опять Лионом. Дан должен был через восемь дней встретить их снова в Лионе. Высадки предполагались во всех этих портах с прогулками, экскурсиями и свободным временем.

А пока, взмахнув платочком на прощанье Дану, две представительницы женской части семейства, самая старая и самая юная, отправились дышать свободой.

Глядя на собирающихся путешественников, в первый момент Габи была несколько обескуражена. Такого количества пожилых людей, собранных в одном месте, она еще не видела. Она сразу же начала их рассматривать, чтобы скорее привыкнуть к этой компании. Дан же, окинув довольным взглядом пеструю, шумящую и по старчески суетящуюся толпу, пришел в полное равновесие. Неожиданных знакомств с этими попутчиками не предвиделось. И он в хорошем расположении духа вернулся в Арль.

А спешащая, немного неловкая, ярко пахнувшая непривычными для Габи духами, трущаяся друг о друга шляпками и шляпами, весело взволнованная цепочка пассажиров потянулась по трапу и тотчас начала рассредотачиваться по каютам. Прежде всего каждый из них стремился удостовериться, что все соответствовало их ожиданиям. По мере завершения осмотра кают, пассажиры возвращались потолкаться на палубу.

И так судно начинало набирать обороты. А толпа путешественников все еще взмахивала платочками, и в подслеповатых глазах поблескивали слёзы.

Габи вовсе не расстроилась, она упивалась зрелищем. Зрелище было сентиментальное, но полное обаяния и непосредственности.

Среди пассажиров этого круизного судна Габи оказалась единственной столь юной пассажиркой. С ней старались познакомиться почти все представители мужской части группы. Женщины делились на две части, одни проявляли почти материнские чувства и всячески ее опекали, вызывая недовольство Фрумы, которая оберегала свободу своей девочки. Другая женская часть компании относилась ревностно к невыносимо юному созданию, да еще и такому очаровательному. А Габи действительно была так непосредственна и очаровательна, да еще и так мила в общении со всеми и заботлива к бабушке, что вскоре растопила сентиментальные души даже самых ревнивых бабушек.

И так недельная развлекуха старичков, как выражалась острая на язык Фрума, закрутилась. Габи не переставала удивляться любознательности, веселой энергии и почти детской непосредственности своих компаньонов. Она до слез смеялась, когда они, играя по вечерам в карты, начинали спорить, выискивая шулера. Как же они расстраивались, проигрывая, и радовались при каждом выигрыше. Иногда обстановка за каким-нибудь карточным столом так накаля-

лась, что невозможно было находиться рядом, жар распространялся, как от печи. Фрума тоже очень любила играть, особенно в Баккару. Играли на деньги, так считалось, что будет азартнее. Но ставки соблюдались маленькими.

Кроме карточных развлечений были танцы. Здесь юная Габи была нарасхват. Вначале Габи оставалась только наблюдателем. Музыка и танцы «старичков» были из старых фильмов, но от них не пахло нафталином. Напротив, все эти непростые танцы некоторыми представителями компании исполнялись на удивление мастерски. А впрочем, за исключением нескольких очень грузных дам, все танцевали по мнению Габи просто здорово. Восприимчивая Габи потихоньку вначале робко, а потом и очень лихо танцевала впоследствии любые танцы. И так как все теперь уже без исключения любовались и восторгались юным существом, Габи еще ярче проявляла все ей дарованные природой способности. Она здесь чувствовала себя, как чувствует себя одаренный от природы ребёнок в окружении обожающей его семьи. Здесь она обретала ту безудержную раскрепощенность, которая так необходима любой женщине, чтобы быть неотразимой.

Фрума с гордостью и любовью наблюдала буйный расцвет внучки, млела от радости и гордилась ею.

А Габи теперь вдруг поняла, что ей так мешало в компаниях и в клубах. Ее там заботило то, как на неё смотрят и что о ней думают. А здесь она просто жила так, как получалось,

и это было так легко и просто. Она постепенно заполнялась позитивной, здоровой уверенностью.

Время от времени лайнер причаливал к указанным в маршруте портам, все выгружались на берег и отправлялись на заранее запланированную экскурсию. Потом всем предоставлялось свободное время. Те, что были покрепче, отправлялись на прогулки по городу или по магазинчикам. А многие устраивались в кафе на набережных, заказывали ароматный кофе или легкие напитки и отдыхали, томно наблюдая за гуляющими по набережной. А Рона, спустившись с Альпийских гор, обрамленная живописными берегами, мирно раскачиваясь, несла свои воды все дальше и дальше туда, где небо наконец сливалось с морем. Ласковое солнце, уходящее на закат, легкий тёплых ветерок, приносящий запах подводной жизни Роны, ласкал лица стариком.

Активная Фрума поспевала всюду. Обычно она тащила внучку по магазинчикам, пытаясь купить ей хоть какую-нибудь безделицу. Габи было приятно внимание бабушки, но вкусы их сильно расходились, впрочем, как и возраст. Как правило девушка отделялась какой-нибудь мелкой безделицей. Но Фрума все же умудрилась, заведя внучку однажды в ювелирный магазин, заметить то, на что Габи обратила внимание. А потом, сославшись на усталость, отправила ее еще погулять по городу, а сама для вида уселась в кафе рядом с магазином. Когда удивленная Габи ушла, Фрума сделала покупку и бережно ее запрятала в укромное место в

своих вещах. Она чувствовала, что подарить такой красавице скоро представится случай.

Дни проходили к сожалению для обеих быстро. За два дня до возвращения в Лион, где их должен был встречать Дан, была длительная остановка в Арле. Так как это был родной город Габи, она его прекрасно знала, не раз с родителями она посещала все великолепные достопримечательности города и его окрестных природных богатств. Места здесь были восхитительные. Для Фрумы это была, хоть и нелегкая, но очень интересная экскурсия. Она почти по всему пути не переставала восхищаться своим новым местом жительства. После длительной экскурсии, как всегда, было предоставлено время для свободного брожения по городу. Но сил уже у бедных стариков не осталось, и они расползлись небольшими компаниями по кафе на набережной. Габи решила сходить одна в свое любимое кафе, надеясь там встретить знакомых. Фрума с легкостью ее отпустила, ведь это был для девочки родной город.

Кафе, куда устремилась Габи, находилось на краю набережной. Оно было расположено так, что прямо нависало над рекой. Неожиданно в этот час оно оказалось почти пустым. Но Габи чувствовала усталость и потребность хотябы в коротком отдыхе. Она заказала себе кофе с любимым фруктовым мусом и погрузилась взглядом в тяжелую воду Роны. Ей было спокойно и хорошо. Но вдруг Габи почувствовала чье-то присутствие. Она встрепенулась и оглянулась вокруг. Со-

всем рядом , за соседним столиком сидел молодой человек, внимательно и мягко смотрящий на неё в упор. Габи непри-
нужденно ему кивнула. Молодой человек улыбнулся, встал
и, взяв с собой свой кофе и какие-то листы бумаги, пересел
за ее столик. Потом он разложил перед девушкой свои листы.
На каждом была нарисована Габи. Она была в разных одеж-
дах, разных позах, даже с разными прическами. Но это точно
была она, хоть лицо и не было четко выписано. Габи удив-
ленно посмотрела на странного молодого человека и очень
просто сказала, что без сомнения на рисунках она. Он кив-
нул и добавил, что ему кажется, что он ее уже давно знает.
И рисует ее давно. Габи задумалась. И какая она? Молодой
человек на нее посмотрел и улыбнулся. Очень настоящая!

Габриэлла вдруг спохватилась, скоро отплытие. Надо бы-
ло возвращаться, Фрума будет волноваться. Габи знала, что
бабушка, даже если будет волноваться, не станет звонить.
Свобода так свобода! Она молча будет ждать до последнего.
Габи позвонила сама. Она сказала, что непременно успеет
к отплытию, и договорилась, что та будет ждать ее в кафе
напротив пристани. Посмотрев на часы, Габи заторопилась,
если идти пешком, то понадобится не меньше получаса.

На Арль спустился мягкий вечер. В этой части город уже
затих. В густых кронах деревьев вдоль набережной разда-
валось тихое шуршание. Это птицы устраивались на ноч-
лег. Так по крайней мере думала фантазерка Габи. Она шла
не одна. Новый знакомый пошёл ее провожать. У них бы-

ло немного времени, а сделать надо было очень много. Во-первых надо было познакомиться. Эта мысль пришла к ним только сейчас. Молодому человеку очень понравилось ее имя, по его мнению оно ей очень шло. Его звали Симон, он был реставратором витражей. Приехал он в Арль из Израиля. Его родители и он родом оттуда, они все чистокровные евреи. Габи слушала и ушам своим не верила. Что это? Выход из ситуации, устроенной Даном, или судьба?

Сообщив друг другу совсем немного о себе, им казалось, что они теперь знают все. И от этого им шагалось вместе легко и просто. Они молчали и наслаждались нежностью вечера.

А вот и площадь, с одной стороны порт, с другой кафе, где послушно восседала великая авантюристка Фрума. Она разглядела их, когда они почти вплотную подошли. Но мудрой женщине хватило минуты, чтобы понять и более того, принять ситуацию. Она энергично протянула обе руки приветствующему ее молодому человеку. И пока Габи рассказывала, что это ее новый знакомый и как его зовут, Фрума, накрыв второй рукой протянутую ей руку, держала ее очень крепко. Под конец Габи вскользь сообщила Фруме, откуда приехал молодой человек, и что он родом оттуда. На это бабушка, хитро блеснув взглядом, добавила, что сыну ее опять повезло.

Подошло время прощаться. Фрума заторопилась на посадку, сказав Габи, что ей в отличие от молодых надо поспе-

шить, а Габи легко ее догонит. Когда молодые люди остались одни, повисла неловкая минута, но только минута. Симон и Габи быстро обменялись номерами телефонов и даже адресами. Девушка пообещала обязательно позвонить, как только вернется. Симон вдруг обнял ее и поцеловал. Габи сразу стало очень горячо в горле, и в висках что-то застучало. Уже обнявшись, они подошли к трапу. Габриэлла сразу же, не оборачиваясь, побежала по узкой преграде, отделяющей ее от Симона. Она даже не взмахнула на прощание. Прощания не было, была короткая пауза, это был просто выдох, а потом обязательно последует глубокий вдох!

После отплытия на судне воцарился покой. Милые старички устали. День был насыщенный. На ужин собрались не все, многие отправились сразу отдыхать. На палубе звучала томная музыка их юности. Те, кто остался на палубе, в грустной меланхолии смотрели на мерцающие огни на обоих берегах реки. Габи, чуть свесившись, плыла взглядом по воде, в которой сказочным образом сплелись отражение луны и блики огней с берега. Утомленная за день Фрума, переодевшись после ужина, тоже вышла на палубу. Заметив внучку, она подошла к ней и обняла ее за талию. В этот момент Габи показалась ей такой маленькой и трогательной, что чувства почти выплескивались из ее души. Какая она всё же молодец, что затеяла это путешествие! Маяк надежды на счастливое завершение мерцал впереди. Следующий день был опять наполнен приятной суетой и развлечениями, но их обеих не

покидало чувство ожидания чего-то важного.

В Лион путешественники прибыли уже вечером. Расставание было оживленным с пожеланиями здоровья и дожить до новых встреч. С Габриэль все прощались, как с родной внучкой. Многие так и говорили, что просто завидуют Фруме.

И вот обе женщины спустились на берег и сразу же попали в объятия Дана. Он соскучился по обеим и был им очень рад. Погрузив их вещи, которые командой были выгружены с судна, на специально взятую тележку, Дан направился к машине. Фрума и Габи уж было направилась за ним, как вдруг кто-то окликнул Габи. Сердце у нее ёкнуло, этот голос еще и не замолк в ее ушах. И Габи, и Фрума резко обернулись. Шагах в двадцати от них стоял Симон. Габи умоляюще посмотрела на Фруму, призывая ее на помощь. Но та и не ждала никаких просьб. Она подтолкнула внучку на встречу к счастью и по-родственному помахала счастливому Симону.

Когда Дан, уложив вещи в машину, наконец обернулся, он увидел за спиной только свою мать. Но воинственно настроенная Фрума ему и рта не дала раскрыть. Она буквально затолкала сына в машину и уселась сама. Потом, в упор глядя на обалдевшего сына, заявила, что в их прекрасном путешествии особенно удался конец!

07.04.23